

Бушевавшая метель утихла лишь через двое суток. Небо прояснилось только к полудню пятого игрового дня. И хотя солнце едва просвечивало сквозь плотную пелену облаков, Шу Сюнь впервые с тех пор, как очутился в этом суровом мире, увидел настоящий дневной свет.

День раздумий не прошёл даром: малыш собрал скудные припасы и настроился на долгий путь. Окружавшие его холмы плавно перекатывались волнами до самого горизонта. Понять, насколько обширна эта лесистая гряда, не представлялось возможным, поэтому самым разумным решением казалось вернуться к месту своего появления. Там, на равнине, шансы наткнуться на жильё местных обитателей — если они, конечно, вообще существовали в этой глуши — были несравнимо выше.

Покончив со сборами, медлить он не стал. Шу Сюнь рассовал по кармашкам куртки увесистые лесные орехи, ещё несколько штук пристроил за пазухой, отчего и без того пухлый кроха сделался похож на идеально круглый пушистый шарик.

В здешней чаще по-прежнему кишело множество зверей. Стоило вспомнить хотя бы недавнюю встречу с белкой: не обладая Шу Сюнь духовными силами, та агрессивная тварь прикончила бы его не задумываясь. Суровый закон природы гласил: никогда не недооценивай даже самого мелкого хищника, особенно когда приходит беда. В условиях повального голода и смертельного холода любое живое существо способно пробудить в себе первобытную, пугающую мощь.

Его временное убежище располагалось на самой опушке. В первый день, спасаясь от неистовства стихии, он выдолбил дупло в первом же подвернувшемся стволе. Теперь эта поспешность сыграла ему на руку — выбраться на открытое пространство оказалось проще простого.

Ориентируясь по памяти, кроха быстро миновал лесную границу и поднялся на вершину пологого склона. Перед ним распахнулась бескрайняя снежная целина. Мягкий, рассеянный тучами свет не слепил глаза, а чистый, прозрачный воздух и далёкий горизонт дарили позабытое чувство свободы и умиротворения.

Сделав глубокий вдох, впуская в лёгкие бодрящий морозный воздух, малыш решительно переставил короткие ножки и зашагал навстречу неизведанному.

В этот же час долгожданное прояснение принесло облегчение большинству оставшихся в живых участников. Наконец-то они получили кратковременную передышку. Оказавшись отрезанными от внешнего мира, игроки даже не подозревали, что за первые четыре дня погиб каждый десятый. И эта страшная цифра продолжала неумолимо расти.

В официальной трансляции как раз сменились комментаторы. Трёхмерная голограмма то и дело переключалась между локациями, транслируя самые напряжённые моменты.

— Как мы можем заметить, — вещал один из ведущих, — обычный снег в этом мире ядовит. Употреблять его в пищу или пить талую воду без предварительной термической обработки категорически нельзя. Несколько участников уже горько заплатили за беспечность:

неочищенная вода вызывает стремительное заражение, убивающее организм за сорок восемь часов при отсутствии медикаментов. Однако развести огонь в условиях вечной мерзлоты — задача не из лёгких, ведь сухие дрова здесь ценятся на вес золота...

На виртуальных трибунах кипели нешуточные страсти. Зрители бурно обсуждали происходящее в чате: кто-то делился соображениями, кто-то строил мрачные прогнозы, другие осыпали подарками своих фаворитов. Равнодушных не осталось — суровые пейзажи поглотили внимание многомиллионной аудитории.

Сложность симулятора «Конец зимы» превзошла самые пессимистичные ожидания. Стартовая экипировка — тонкое рубище, не способное защитить даже от сквозняка. Свирепые бураны, вечный дефицит провизии, замерзающие источники воды и практически полное отсутствие надёжных укрытий превращали игровой процесс в сущий ад. Лишь единицам из числа признанных мастеров удалось выйти на следы аборигенов, но пользы это принесло мало. До сих пор никто так и не разгадал истинную цель сценария — людям приходилось выживать вслепую, цепляясь за каждую секунду.

— О, трансляция переключается на лесозаготовительную базу! — оживился комментатор Дун У, едва сменился ракурс. — Похоже, ещё один участник наткнулся на следы цивилизации. На данный момент их число едва превышает тысячу. Давайте взглянем на этого счастливчика!

Однако, вопреки ожиданиям, на экране никого не было видно. Его коллега, Дун Юэ, подался вперёд, и глаза его азартно блеснули:

— Оператор, приблизьте изображение! Мне кажется, мы поймали в объектив нечто крайне любопытное.

Камера плавно пошла вперёд, фокусируясь на деталях. В ту секунду, когда картинка обрела чёткость, бурлящий чат замер. Миллионы зрителей по ту сторону экранов застыли в немом изумлении, не веря собственным глазам.

Сначала на экране раскинулся заснеженный пологий склон. При максимальном приближении на белом покрывале проступила цепочка крошечных, едва заметных следов. А в конце этого пути обнаружился маленький пушистый комочек, усердно переставляющий короткие ножки. Кроха был настолько мал, что его легко можно было принять за случайный холмик. У малыша были мягкие чёрные волосы, остриженные в короткую аккуратную стрижку, и очаровательные круглые щёчки, выдававшие в нём совсем ещё несмышлёныша. Однако между бровями крохи алела яркая киноварная родинка. Эта деталь сглаживала детскую наивность, добавляя его образу неуловимую, благородную строгость. Впрочем, эта мимолётная воинственность никого не могла напугать — малыш выглядел невероятно трогательно и беззащитно.

После секундного замешательства чат буквально взорвался лавиной комментариев.

— Ого, ничего себе!

— Боже мой, чей это ребёнок? Почему он такой крошечный? Неужели из расы зверей? Но у него нет никаких ушек или хвоста!

— Какой милашка! Кто со мной похищать этот пушистый комочек? Чур, я первый!

— Посмотрите на бедняжку, у него же лапки совсем замёрзли! Бездушные разработчики!

— Каким нужно быть растяпой-родителем, чтобы не заметить, как младенец залез в игровую капсулу? Малыш же сейчас расплачется!

— Мамочки, там же метель! Срочно спасайте кроху!

Ведущие тоже явно не ожидали увидеть в смертельно опасном симуляторе выживания младенца. Оба на мгновение растерялись, но быстро совладали со своими эмоциями. Дун Юэ с живым интересом усмехнулся:

— Пожалуй, перед нами самый юный участник за всю историю проекта. Система только что обновила открытые данные: этому игроку нет и года! Раса — человек. Способность — естественное полное пробуждение. Что ж, удача явно на стороне этого крохи. Он приземлился на границе леса белых скальных деревьев, прямо возле лесозаготовительной базы. Место весьма перспективное, там наверняка найдутся ценные припасы.

Сам Шу Сюнь даже не догадывался, что его скромная персона красуется на главном экране межзвёздной платформы. Во-первых, он вообще не думал о трансляциях, а во-вторых, шанс попасть в объективы автоматических камер был ничтожно мал. Обычно всё внимание зрителей и операторов концентрировалось на топовых игроках экстра-класса, прокладывающих путь сквозь бураны и опасности.

Однако эта случайная оплошность мгновенно превратила его в местную знаменитость. К сожалению для любопытствующих, малыш не оставил в сети никаких личных данных, так что разузнать о нём побольше не удавалось. Но это не помешало растроганной аудитории засыпать его платными подарками. Так Шу Сюнь, всем сердцем мечтавший накопить побольше межзвёздных баллов, даже не подозревал, что его баланс единовременно пополнился на несколько тысяч. Знай он об этом, наверняка запрыгал бы от радости, пусть даже и не понял бы, откуда свалилось такое богатство. Под влиянием суровых обстоятельств и врождённой бережливости Сюньсюнь, сам того не замечая, уверенно ступил на тропу неисправимого, очаровательного скряги.

Тем временем в виртуальной реальности крохотный путешественник упорно топал в выбранном направлении. Спустя какое-то время его усилия были вознаграждены: сквозь снежные заносы отчётливо проступили контуры асфальтированного шоссе. Эта находка укрепила его догадку — в этом мире определённо обитали разумные существа.

Пока он шёл вдоль дороги, в голове роились мысли и теории. Ещё когда он раскапывал сугробы

в поисках орехов, его внимание привлекла одна странность: погребённые под снегом листья сохранили блёклый зелёный оттенок. Это означало лишь одно — деревья не сбрасывали листву постепенно, готовясь к зимней спячке.

Да и поведение той агрессивной белки укладывалось в эту схему. Обычно лесные грызуны делают запасы в конце лета и осенью, а с наступлением холодов впадают в оцепенение в своих тёплых гнёздах, не показываясь наружу до самой весны.

Всего пять дней назад природа жила по своим привычным законам. Какая-то неведомая сила в одночасье сковала землю льдом, застав врасплох даже чутких к погодным изменениям зверей. Но если дикая природа оказалась не готова, то что произошло с местными жителями? Если этот сценарий воссоздан по образу реально существующей планеты, то катастрофа, названная создателями «Концом зимы», разыгралась наяву.

Шоссе вывело его к цели на удивление быстро. Серая пелена горизонта разомкнулась, являя новые очертания. На белоснежном покрывале проступили иные, чужеродные цвета. Шу Сюнь прищурился, сияясь разглядеть детали, и сердце его радостно ёкнуло. Впереди, полузанесённые сугробами, высились аккуратные коробки жилых построек, а рядом с ними громоздились аккуратные штабеля брёвен, похожие на маленькие деревянные холмы.

Отбросив лишние сомнения, охваченный радостным предвкушением малыш припустил вперёд, смешно шлёпая крошечными ножками по насту. На въезде в лагерь сиротливо замер массивный лесовоз, доверху гружённый вековыми стволами. Из-за высокого дорожного просвета разглядеть кабину изнутри не получалось, но, судя по мёртвой тишине вокруг, водителя внутри не было.

Наличие тяжёлой техники говорило о том, что уровень технологического развития этого мира практически идентичен старой доброй Земле, откуда Шу Сюнь был родом. Скорее всего, цивилизация находилась на стадии расцвета индустриальной эпохи. Да и местная фауна, судя по обилию грызунов, мало отличалась от земной. Интересно, а кто занимал вершину эволюционной пирамиды? Были ли здешние разумные существа людьми?

Во время спешного изучения хроник межзвёздного пространства Сюньсюнь уяснил важную истину: во вселенной обитает огромное множество человекоподобных рас. За долгие века космических экспансий высшие цивилизации осознали, что развитие каждого обитаемого мира подчинено строгим внутренним законам. Вмешательство извне почти всегда приводило к катастрофическим последствиям: рушился хрупкий баланс экосистем, ломались эволюционные цепочки.

Чтобы сберечь уникальное многообразие жизни в Галактике, великие расы заключили нерушимый пакт. Согласно этому договору, никто не имел права вмешиваться в естественный ход истории новооткрытых миров или вступать в контакт с их обитателями, кем бы те ни являлись. Помощь допускалась лишь в критических ситуациях, когда над планетой нависала угроза полного вымирания. Да и тогда характер спасательной операции строго регламентировался масштабом бедствия. Ведь именно в первозданной многоликости крылся ключ к долголетию и процветанию самой космической цивилизации.

Заброшенное шоссе и занесённый снегом грузовик навели Шу Сюня на мысль, что за основу виртуальной локации разработчики взяли реальную планету, погребённую под безжалостными льдами внезапного Ледникового периода. Похоже, здешние аборигены действительно принадлежали к человеческому роду, пускай их наука и застыла на пороге эры высоких технологий, так и не дотянув до межзвёздных полётов.

<http://bllate.org/book/20265/2131825>